

Сергей Золотарев

ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

•
 Два крана снова тычутся впотьмах —
 Из бойлерной давленье накачали.
 В отличие от Англии, в домах
 У нас стоят смесители печали.

Дождь за окном — живой водопровод:
 Там птицы, доставляющие в клюве
 Слюну птенцам и рыбам кислород,
 От жажды умирают, чистоплюи.

И кажется, что сломанный ручей
 По щучьему веленью не починишь,
 И воздух — удивительно ничей —
 Задерживает вдох, как фотофиниш.

Наткнешься в помраченье на шарнир
 И пьешь сырую воду из-под крана,
 Как будто в самом деле целый мир —
 Одна кровопускающая рана.

А горечь остается на губах
 Звенящим остывающим фарфором,
 Пока водопроводная труба
 Справляется с невидимым напором.

•
 Серый день удерживает первенство
 Среди всех предшествовавших дней:
 Видно, только к вечеру оперится
 Воздух до снежинок и саней.

А пока все существует впроголодь,
 Точно город в весе потерял,
 И не в силах загодя опробовать
 Припасенный к ночи матерьял.

Ночью же войдет с походной кухней
 В город белоснежный кашевар,
 И накормит пухом, и на дух его
 Множество слетится приживал.

•
 Понимаешь, теперь урожай молодого снега —
 Всей деревней мы давим большие хлопья.
 И деревья, что бочки пустые. Зане бадега
 Богатеет предчувствием будущей выгоды в Скопье.

Да и в городе что-то вовсю готовят.
 Снег, дозревший на склонах, как винный налет,
снежинку

Надевает на шею земли, что могодovid.
 Опускает в бездну крючок с наживкой.

Так хоронят мертвых, как мы взрослеем,
 Дозревая немым купажем в цистернах.
 Наши дети во рту держат тюбик с клеем,
 Прилепляясь к поверхности равномерно.

А часы отнесли четвертого дня в починку,
 И теперь ориентируемся по древоточцу.
 Словно косточки, тени дадут горчинку,
 Когда снег настоится на корках полярной ночи.

Змеевидное сердце варится винокурней,
Гонит крепкую ненависть поневоле.
Зреет, зреет вино в погребальных урнах,
Снегом, снегом скисается в чистом поле.

●

Яблоня замерзла за окном.
Листья стали ржавыми и ломкими.
Каждый плод, как в ящиках — солодкой,
Изнутри проложен волокном.

Первый снег, стряхнув себя от праха,
Дай-то Бог, захватит по пути.
И деревья — белые от страха —
Пробуют дорогу перейти.

Яблоки же сами по себе
Кружатся, налившиеся йодом...
Переход от осени к зиме
Должен быть подземным переходом.